Подготовлена литературным объединением "Сокол" при "Сокольской правде"

Страницу подготовил Артём КУЛЯБИН

У НАС В ГОСТЯХ

Ольга ФОКИНА:

«ЛИТЕРАТУРА ОСТАЁТСЯ ПОПУЛЯРНОЙ»

В Соколе побывала известная русская поэтесса Ольга Фокина, в минувшем году отметившая 75-летний юбилей.

ЕЁ САМОБЫТНОЕ творчество давно стало достоянием читателей и критики, снискав заслуженную любовь современников. А такие стихотворения, как «Звёздочка моя ясная», «Храни огонь родного очага», «Черёмуха», благодаря удачному музыкальному воплощению считаются поистине народными. Наверное, это счастье для автора, чей талант посвящён народу. Наш разговор с поэтессой - о родине, литературе, современности.

Литературному объединению г. Сокола с пожеланием творческих успехов Фокина 25.1.13.

Ольга Фокина - поэтесса, член Союза писателей России, лауреат Государственной премии РСФСР имени М.Горького. Родилась 2 сентября 1937 года в деревне Артемьевская Корниловского сельсовета Верхнетоемского района Архангельской области. Окончила Литературный институт имени М.Горького. Автор сборников стихов «Сыр-бор», «Реченька», «Алёнушка», «Островок», «Буду стеблем», «От имени серпа» и других. С начала 1960-х годов живёт и работает в Вологде.

- Ольга Александровна, путь в большую литературу у каждого свой. Каким было Ваше поэтическое становление?

- Мой путь в литературу был просто сказочным. Я никогда не думала, что судьба будет ко мне так благоволить. С поэзией мы были знакомы с раннего детства по книгам. Моя мама, окончившая четыре класса церковно-приходской школы, все стихи, которые учила в школе, помнила наизусть. Ими она баюкала и меня, и братьев. <...> Потом на колхозных праздниках звучали песни. Вообще мы жили в песенной атмосфере и читали книги: и Некрасова, и Пушкина, и Лермонтова...

Очень своеобразно Ольга Александровна познакомилась с творчеством Твардовского - по подобранной на улице страничке, в которой было что-то завёрнуто. Тогда, в 1940-х годах, автор «Василия Тёркина» был многим ещё не известен. Старший брат поэтессы Валентин, по её признанию, хотел стать писателем и даже в 6-м классе пробовал сочинять научно-фантастическую повесть, но не закончил её, а остался на второй год из-за проблем с геометрией. Но до самой смерти Валентин вёл дневники, писал стихи, и в Вологде были изданы две книги его стихотворений.

- Во время учёбы в медучилище я была членом редколлегии стенгазеты и заметки писала стихами, - рассказывает Ольга Александровна. - Учительница литературы Алевтина Ивановна Грибачёва посоветовала мои стихи показать редактору газеты «Северный комсомолец». Меня сфотографировали и напечатали буквально через три дня. Потом стали приглашать на собрание Союза писателей в Архангельске, я узнала о существовании Литературного института им. Горького...

Ольга Фокина с отличием окончила медучилище, у неё была возможность поступить без экзаменов в мединститут, но любовь к поэзии взяла своё. Ольга Александровна решила «взять паузу», поработать фельдшером на лесоучастке в родном районе.

- Напряжённая работа, на первый взгляд, не имеющая отношения к литературе, мобилизовала мои силы, - признаётся поэтесса. - Бывало, я писала по четыре-пять стихотворений за вечер, иногда - по пути на вызов. Транспорта не было. Чтобы отвезти больного, нужно было самой запрягать лошадь...

Ольга Александровна решила отослать подборку стихотворений в Литинститут. Подала заявление на заочное отделение.

- Я не ожидала, что меня позовут, - говорит она. - Но я удачно прошла творческий конкурс, меня пригласили для сдачи экзаменов. Мама возражала. Но я сама не думала, что поступлю. Сказала маме, что съезжу, Москву посмотрю.

Но удача оказалась на стороне молодой поэтессы из глубинки. Ольгу Фокину приняли. И начались годы учёбы, которые она совмещала с медицинской работой: руководство института поручило ей в общежитии организовать медпункт...

- А в период творческого становления у Вас был литературный кумир?

- Самым любимым у меня был Некрасов. Любила творчество Твардовского, Александра Яшина.

- Когда-то Евгений Замятин афористически обмолвился, что «у русской литературы только одно будущее - её прошлое». Подобные скептические суждения высказываются и сейчас. Кое-кто из критиков готов справить поминки по русской литературе. Что Вы думаете на этот счёт?

- Литература развивается, живёт, остаётся популярной. Я веду пятнадцать лет литобъединение «Среда»...

- А Вы строго разбираете стихи?

- Строго разбирать нельзя... Очень легко обидеть, заглушить «искорки», поэтому мы зачастую «либеральничаем».

- Ваша дочь Инга Чурбанова стала поэтессой. Как Вы к этому отнеслись?

- Инга с отличием окончила музыкальное училище. Она могла запросто поступить в консерваторию. Но её перетянула литература. Она пошла в педуниверситет, окончила его с красным дипломом, потом поступила в аспирантуру, защитила кандидатскую диссертацию. Считаю, что наш педуниверситет даёт великолепные знания...

- Многие Ваши стихи положены на музыку. Чего стоит одна «Звёздочка моя ясная». А у Вас есть любимые исполнители?

- «Звёздочку мою ясную» сейчас поют и Валерий Меладзе, и Борис Гребенщиков, и Дима Билан, и другие. Но мне дороже всех песни в исполнении Северного русского народного хора, потому что стихия моих стихов народная.

- В последние годы Вы активно встречаетесь с читателями. Что Вам дают эти встречи?

- Встречи для меня - большое волнение. Но без этого нельзя, потому что, не видя подтверждения своей востребованности, трудно писать новое.

Ольга ФОКИНА

*«Храни огонь родного очага»**

Уезжая учиться

Я вчера, уезжая учиться в Москву,
Шла по влажным лугам, по двинскому песку.
Шла, и в туфли мои набивался песок,
И в руке, что ни шаг, тяжелел туесок
И скрипел: «Подожди, подожди, подожди!»
И какая-то боль поднималась в груди.
Я недавно бродила в еловом лесу, -
Не от елки ль иголки у сердца несу?
По лугам надо мной все жужжала пчела, -
Жалить сердце мое не она ль начала?
От холодного ветра тихонько дрожа,
Мать мне руку дает, говорит: «Поезжай!
Поезжай, - говорит, - но запомни одно:
И Двине берегов не сравнять все равно!
На одном берегу - все песок да песок,
А другой испокон и лесист и высок,
И один каждый год заливает вода,
А другой под водой не бывал никогда.
Ты в низине родилась, в низине росла,
И в низине б тебе поискать ремесла, -
На крутом берегу все дороги круты, -
Беспокоюсь, боюсь: заплутаешься ты!..»

Но, за весла садясь, я махнула без слов,
И навстречу лучам заплескалось весло...

* * *

До родительского дома,
Коль оказии не ждать,
Мне шагать с аэродрома
Километров двадцать пять.
Под надзором строгих елок -
Заметенная Двина,
Долог, долог темный волок,
Нерушима тишина.
Но, едва расцепит лапы
Лес, мигнет навстречу мне
Керосиновая лампа
В замороженном окне.
Захочу, как в детстве, всхлипнуть,
Но сдержусь и - ни гугу!
Лишь бы валенок не скрипнул
На утоптанном снегу.
Подойду, царапну иней,
Осторожно подышу,
Как полено в печку кинет
Мать, счастливо подгляжу,
Подгляжу, прильнув к окошку,
Как на плитку - в самый срок! -
Мать с начищенной картошкой
Установит чугунок.
Наклонясь, кота погладит:
«Шел бы, Васька, мышевать!» -
И поближе к лампе сядет:
Рукавицы ушивать.
Это брата рукавицы...
Вот и он - через порог,
В инье шапка и ресницы -
Ездил за сеном, продрог.
Подмороженной подошвой
В половицы постучит,
На печь валенки положит,
На калёны кирпичи.
За столом - хозяин-барин:
«Мне бы чаю наперед!» -
На кипящем самоваре
Светлый краник отвернет.

...Оторвусь от мерзлой рамы,
Пообщаюсь с голиком,
Двери настежь:
«Здравствуй, мама!
Здравствуй, самый светлый дом!»

* * *

Как же ты пахнешь, сырая земля!
Этот бы пласт, перевернутый плугом,
Взять в обе руки и есть, не соля,
Не оснащая ни медом, ни луком.

Как же ты тянешь, родная земля
В эти пласты, как в ладони родимой,
Ткнуться лицом, ни о чем не моля,
Лишь бы с любимою - неразделимо.

Лишь бы ответить теплом на тепло...
Плакать мне - не о чем,
каяться - не в чем.
Знаешь сама: где тебе тяжело,
Детям твоим достается не легче.

Каждый мой шаг - у тебя на груди,
С самого первого детского следа...
Что позабыто мной - разбереди,
А сомневаешься в чем - исповедуй.

Песню ли в голос, часы ли молчком,
Все разберешь - переводчик не нужен:
Ты - без асфальта, и я - босиком,
Ты - из-под снега, и я - после стужи.

* * *

Храни огонь родного очага
И не позарься на костры чужие!
Таким законом наши предки жили
И завещали нам через века:
«Храни огонь родного очага!»

Лелей лоскут отеческой земли,
Как ни болотист, как ни каменист он.
Не потянись за черноземом чистым,
Что до тебя другие обрели.
Лелей лоскут отеческой земли!

И если враг задумает отнять
Твоим трудом взлелеянное поле,
Не по страничке, что учили в школе,
Ты будешь знать, за что тебе стоять...
Ты будешь знать, за что тебе стоять!

* **Тексты печатаются по изданию** Фокина О.А. Избранное: [В 2 т.]. - Вологда: Вологод. писат. орг. Полиграфист, 2003.